А.А. Исаев*

РАДИО КАК ПРОВОДНИК ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР В 1930-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

В статье на основе архивных документов исследуется развитие радиовещания на Дальнем Востоке СССР на примере Приморского края. Автор рассматривает изменения информационной наполняемости трансляций центрального и местного радиокомитетов в 1930-е гг., анализирует политико-информационную составляющую вещания, а также технические и кадровые проблемы в работе радиовещания.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморская область, радиокомитет, радиовещание, пропаганда, политическое вещание

Radio as an agent of political information for the population of the Soviet Far East in the 1930s (the case of Primorye). ALEKSANDR A. ISAEV (Far Eastern Federal University)

Based on archival documents, the article traces the development of radio broadcasting in the Soviet Far East focusing on Primorye. The author examines the changes in the information content of the broadcasts of the central and local radio committees in the 1930s, analyzes the political information component of broadcasting, as well as technical and personnel problems that faced the regional broadcasting.

Keywords: Soviet Far East, Primorye, broadcasting committee, radio broadcasting, propaganda, political broadcasting

Больше 90 лет назад на Дальнем Востоке страны появилось новое средство массовой информации – радио – проводник политико-идеологических, культурных, оборонных и различных массовых мероприятий. Оно надолго стало информационным рупором советского правительства, являясь мощным средством агитации. Центральная газета «Правда» в передовой статье от 22 июля 1937 г. дала образцовую характеристику значения радио. «Одно из самых могучих орудий культурной революции, орудием политической агитации и пропаганды в современных условиях является радиовещание. По силе воздействия с ним можно сравнить

только печать. У радио порой возможностей даже больше, чем у печати – радиослово проникает быстрее, особенно в места далекие от столичных и областных центров, доходит даже до неграмотных и малограмотных, призвано обслуживать многомиллионную аудиторию радиослушателей» (Государственный архив Приморского края, далее – ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 757. Л. 183).

В 1930-е гг. была поставлена масштабная задача радиофикации – развития проводного радио (установки трансляционных точек по месту жительства и работы граждан). Это позволяло государству осуществлять контроль, полностью

* ИСАЕВ Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: isaev.aa@dvfu.ru

© Исаев А.А., 2017

исключавший возможность приема населением нежелательной информации извне, поскольку радиоточка являлась, по сути, приемником с фиксированной частотой только одной официальной радиостанции.

Изменило структуру трансляции появление техники звукозаписи. Если раньше почти все передачи шли в прямом эфире, то к середине 1930-х гг. до 20% его занимала звукозапись. Ее применение привело к постепенному переходу от словесных, вербальных, элементов к невербальным формам, прежде всего музыкальным. Возникли корреспондентские сети, позволявшие оперативно передавать информацию из разных точек страны. Именно тогда сформировался жанр информационных радиопередач как набора кратких информационно насыщенных оперативных сообщений, выстроенных по определенной логике [6].

Для централизованного управления 31 января 1933 г. Совнарком СССР принял постановление «О Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР»: «Ввиду того, что радио приобретает исключительно важное значение для всей хозяйственной и политической жизни страны, признать необходимым создание при СНК СССР Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию» [4, с. 519]. Затем радиокомитеты появились в областях и союзных республиках.

Новый комитет внес изменения в работу всех редакций и служб радио. Главной формой передачи информации вместо радиогазет стали регулярные выпуски «Последних известий». Популярность приобрели оперативная информация и репортаж. В 1930-е гг. развивались большие праздничные передачи-репортажи в дни первомайских и октябрьских торжеств, радиоочерки о подвигах, замечательных трудовых свершениях граждан СССР [1].

После изменений начала 1930-х гг. возросло число радиопередач, посвященных литературе и искусству. Их слушание стало популярным массовым досугом. Об этом в 1933 г. говорил видный культурный функционер и теоретик П.М. Керженцев, председатель советского радиокомитета, в значительной степени определявший политические и идеологические настроения этой организации. В программной статье «Очередные задачи радиокомитетов» Керженцев, касаясь организационных структур радио СССР, подчеркивал важную роль этого вида СМИ в общественном воспитании. По его мнению, качественная и быстрая коммуника-

ция способствует увеличению производственных показателей, а основная политическая цель руководства – превращение радиослушания в основную форму досуга: «Радио и радиовещание приобрели сейчас исключительное политическое значение. Через радиовещательные станции путем докладов, сообщений, переключек ведется оперативная политическая работа по руководству крупнейшими политическими и хозяйственными кампаниями. Умелое и правильное использование радиовещания помогает проведению весеннего сева и осенней пахоты, выполнению промфинплана, соцсоревнованию, борьбе за лучшие качественные показатели и т.д. Через радиовещание ведется политическая учеба и коммунистическая пропаганда, организуется помощь самообразованию, сообщаются новинки литературы. Радиовещание специальными передачами обслуживает красноармейцев и колхозников, детей и молодежь, слушателей разной культурной и политической подготовки. Радио наряду с печатью и кино является сейчас одним из мощнейших орудий коммунистического воспитания масс ...» [3].

Тогда же были сформулированы главные задачи политического вещания: замена студийной политической «трескотни, делаемой профессиональными халтурщиками», живыми выступлениями, докладами, популяризаторскими беседами известных партии и рабочим лиц на фабриках, заводах, совхозах и колхозах с трансляцией оттуда по радио; овладение всеми специфическими возможностями радиотехники для повышения действенности политического вещания. По радио стали воспроизводиться записанные на пленку речи вождей, передаваться «звуковые картины» с мест новостроек. Так, сильное впечатление не только в СССР, но и за границей произвела передача с Днепростроя, для осуществления которой на месте работы было установлено 16 микрофонов, и т.д. (Российский государственный архив новейшей истории, далее – РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 90. Л. 125-126).

Для изучения развития радиовещания на Дальнем Востоке особый интерес представляют 1930-е гг. Тогда шли масштабные преобразования во всех сферах жизни страны – социально-экономической, политической, культурной. Это было время интенсивной радиофикации Дальневосточного края, строительства новых радиоузлов и радиоточек. В 1930-е гг. формировалась структура радиокомитетов, выдвигались их организаторы и энтузиасты своего дела, по-

являлись разные жанры радиожурналистики: радиогазеты, радиорейды, радиопереклички, радиомитинги, радиорепортажи и т.д. [5, с. 5].

На Дальнем Востоке СССР первой вещательной станцией (и седьмой в стране) стала Владивостокская, официально зарегистрированная 23 декабря 1925 г. Ее позывные – РВ17. Первая передача состоялась 01 января 1926 г.: в 20.00 в эфире прозвучало: «Товарищи, внимание! Говорит Владивостокская радиостанция». Помимо нескольких сотен людей, имевших самодельные приемники, первое радио Приморья слушали на улицах Владивостока (через 12 репродукторов) и в рабочих клубах Владивостока, Уссурийска, Сучана (ныне Партизанск), Артема и Гродеково (ныне Пограничный), для которых закупили 20 радиоприемников. Первые передачи шли три раза в неделю по вечерам. В основном это были политические новости и музыка. В феврале 1926 г. по радио Владивостока прошла первая трансляция голоса из Москвы. К началу 1930-х гг. радиовещание осуществлялось уже профессионально. Владивостокский, или Приморский, радиокомитет формально занимал более низкую ступеньку в иерархии радиокомитетов Союза ССР, но в реальности не отставал от Хабаровского [2].

Владивостокский комитет по радиовещанию был организован в декабре 1931 г. Его позывные станции – РВ28. Основным разделом работы комитета являлся сектор партийно-профессионально-массового вещания, включавший в себя рабочую радиогазету, а при ней – радиогазету «Большевистская путина», утренний выпуск комсомольской и пионерской радиогазеты, журнал «Октябренок», китайскую и корейскую рабочие газеты. Все передачи проходили через политический контроль. Высокую оценку Владивостокскому комитету дала бригада Всесоюзного комитета по радиовещанию, чьи выводы утвердил секретариат Горкома от 23 марта 1933 г., признавший «политическую линию Комитета правильной» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 37-38).

Радиогазеты в Приморской области активно освещали вопросы политики (партийно-комсомольское строительство, пропаганда Ленинской национальной политики, международная ситуация и т.д.) и важнейшие хозяйственные и политические мероприятия: укрепление колхозов, сельскохозяйственные компании, развитие промышленности и транспорта, и т.д. Но, отмечалось в докладе Владивостокского городского комитета по радиовещанию, «крупным недо-

статком радиогазет являлось отсутствие массовой работы на основных участках, как путина, уголь и транспорт. Массового сектора ударных бригад в радио редакции нет. Кроме рейда в лес вместе с Краевой радиоредакцией, двух выездов на путину рабочей радиогазеты и массового рейда, проведенного на Тавричанку совместно с комсомольской газетой, где было вскрыто оппортунистское руководство, похвастаться нечем» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 38).

Упоминалась и слабая связь радио с партийными ячейками, нерегулярное освещение перестройки партийно-массовой работы. Информация ТАСС о международном положении передавалась без переработки и популяризации. Были случаи, когда транслировались политически невыдержанные статьи (например, партийки на судах сводились к культурно-просветительским организациям и т.д.), в передачи проникали сведения о побережье СССР, представляющие военно-стратегический интерес, и т.п. Вместе с тем у радиогазет фиксировались и положительные результаты. «За отчетный период (1932-1933 гг.) рабочей радиогазетой было организовано до 40 живых выступлений у микрофона, из них 35 выступлений рабочих-ударников. Организован производственный конкурс на лучшую молодежную бригаду на Хлебозаводе, организована бригада тов. Носкова, давшая наилучшие показатели, систематически перевыполнявшая производственный план» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 38).

Детские радиогазеты боролись за осуществление решений партии о начально-средней школе и о пионерской организации. Из-за закрытия школ во время тифозной эпидемии по радио шли уроки для учащихся первой ступени. Было собрано 300 книг и учебников для деревни, организовано 10 бесед по истории пионерской организации. Призыв журнала «Октябренок» по радио к сбору лекарственной посуды принял массовый характер. Дети заключали социалистические договоры между собой и родителями, оказывали большую помощь аптекам города: только через одну редакцию прошло до 6000 собранных пузырьков (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 38-39).

Хорошо обстояло дело с радиомитингами. Были организованы интернациональные митинги: День ударника – 1-го января, 1-е мая, день 1-го августа и др., где участвовали китайцы, корейцы, русские рабочие, иностранные моряки: шведы, англичане, немцы, японцы и др. «Все хозяйственные и политические меро-

приятия освещались радиогазетами под углом шести указаний тов. Сталина¹ и в соответствии с генеральной линией нашей партии и конкретных решений Крайкома и Горкома» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 38).

Одними из главных проблем в работе всего радиовещания и радиогазет являлись кадровый состав, а также массово-организационная и техническая работа. Это серьезно сказывалось на качестве радиопередач. У радиогазет был план, он, как правило, не выполнялся. Работа с рабселькорами не велась. За 1932 г. поступило 260 писем: рабочих – 90, комсомольских – 80, пионерских – 14, остальные – в музыкальный сектор. Основное содержание посланий – критика техники радиопередачи. Радиогазеты освещали немало важнейших вопросов социалистического строительства, но они часто не совпадали с конкретной политикой партии (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 39-40, 41).

Выездов на предприятия и пароходы было проведено 17, но это не усилило притока писем: там, куда выезжали газеты (Дальзавод, Тавричанка, Порт Эгершельд, школа ФЗС № 9, Клуб Ильича, Клуб Водников, общежития Дальзавода, Эгершельда и порта и др.), отсутствовала радиофикация. Недостаток квалифицированных радиоработников ухудшал качество подачи материалов и их радиооформления. Информация давалась сухим языком, часто с речевыми ошибками. Отсутствие технических возможностей мешало проведению радиоперекличек. Так, радиоперекличка между Хабаровском и Владивостоком по займу шла по телефонным проводам и из-за технической неисправности сорвалась. Комсомол не помогал радиоредакции. Материально-бытовые условия почти у всех работников были плохими. Острой проблемой являлся дикторский состав. Люди не шли работать на маленькую ставку (150–175 руб.) даже по совместительству (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 40-41).

Изменения информативности радиовещания, происходившие в центре страны в начале 1930-х гг., отразились и на региональных радиокomiteтах. Дальневосточный краевой комитет ВКП(б), на который возложили функцию контролировать радиовещание региона, признавал состояние радиовещания в крае неудовлетворительным. Среди упущений отмечались: «преоб-

ладание (на 80%) текстовых и особенно передач по материалам газет, недостаточная оперативность политического вещания, наличие политических ошибок, слабость кадров, отсутствие должного руководства» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 19).

По решению Краевого комитета ВКП(б), из-за реорганизации радиовещания в Приморской области в основу последнего должна быть положена «организация культурного отдыха трудящихся и постановка информации и пропаганды на международные, хозяйственно-политические и бытовые цели» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 27).

Вслед за центром в Приморской области ликвидировали все радиогазеты. Оставили только информационную передачу на русском, китайском и корейском языках. Музыкально-художественная часть всех передач по радио на начало 1932 г. составляла 62%. Сократилось количество текстовых передач по сектору пропаганды. Уменьшилась продолжительность лекций и бесед до 20 мин., к их проведению привлекались наиболее квалифицированные силы: академики, профессора, инженеры и проч. Пропаганда и политическая информация в плане вещания составляли 648 часов в год, или 14,7%, и велись на русском, китайском и корейском (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 4).

Постоянное место в сетке радиовещания заняли актуальные передачи, к участию в них привлекались руководители организаций, рабочие-ударники, представители общественных объединений. За 1938 г. у микрофона Приморского радиокomiteта выступил 331 чел.: стахановцев, ударников и хетагуров – 81; краснофлотцев, красноармейцев и командиров – 34; пропагандистов и агитаторов – 43; представителей партийной, комсомольской и др. организаций – 52; колхозников – 6; научных работников, педагогов, директоров школ – 22; депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР – 4; школьников, пионеров, вожатых и др. – 8 (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 757. Л. 171-172).

После реорганизации радиовещания Приморский радиокomiteт транслировал следующие виды программ: 1) Передачи сектора агитации и пропаганды (беседы, доклады, лекции – не менее 2 раз в день, перед передовой из газет «Правда» и др., ежедневный обзор газеты «Красное Знамя», актуальные передачи с заводов, судов и т.д.), а также выступления у микрофона стахановцев, бойцов и командиров РККА; 2) Политическая информация – союзная,

¹ Отсылка к лозунгу, возникшему из речи И.В. Сталина 23.06.1931 г. на совещании хозяйственных работников, где излагались шесть «новых условий развития промышленности».

международная, местная; 3) Литературные передачи (по 2 раза в день); 4) Детские передачи: а. литературно-художественные и музыкальные; б. «Пионерская зорька»; в. физзарядка для школьников; 5) Специальная передача для домохозяек (15 передач в месяц по 30 мин.); 6) Музыкальная передача (до 10 концертов ежедневно); 7) Ведомственная информация и реклама; 8) Урок гимнастики – физзарядка (ежедневно); 9) Трансляции московских, хабаровских передач; трансляции из районов – периодически (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 757. Л. 170-171).

К концу 1930-х гг. качество политического радиовещания улучшилось, увеличился его объем. Если в 1938 г. по сектору пропаганды и агитации передавалось в день в среднем 2, то в 1939 г. – уже 3-4 передачи (лекции, беседы, статьи). За 1939 г. было передано 120 лекций, бесед и статей. Часть лекций (очень незначительную) написали местные авторы. Доклады, выступления, решения и дневники съезда (18-го), присланные по телеграфу, транслировались периодически по 2 раза в день (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 34. Л. 52-53).

Увеличилось количество бесед, статей, лекций и докладов (работников Крайкома, Крайисполкома, военных и т.д.). Практика радиовещания доказала: одна из понятных радиослушателю форм передач не запись речи (интервью), а живое выступление участников событий. Поэтому сектор пропаганды и агитации сделал своей основной задачей проведение организованных выступлений у микрофона руководителей партии, советских и др. организаций; стахановцев, ударников, активистов и военных. Всего за 1939 г. в таких радиопередачах приняло участие свыше 300 чел. (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 34. Л. 54-55).

В Приморской области в 1930-е гг. проживало много китайцев и корейцев, занятых на производстве и в сельском хозяйстве. Для их охвата осуществлялись передачи информационно-пропагандистского характера. По отзывам работников Академии наук и радиослушателей, передачи на китайском, особенно информационные и пропагандистские, страдали путаными политическими формулировками, искаженным переводом важных решений партии и правительства. Это происходило из-за отсутствия постоянного редактора китайского вещания (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 10). Национальное вещание в общей сетке занимало 1 час 30 мин., что не удовлетворяло радиослушателей (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 61). К недочетам относилось и то, что в китайских и корейских радио-

газетах, организованных в мае 1933 г., работало 2 политически слабых товарища, не доставало 2 массовых работников. О слабости национальных радиогазет говорила и национальная группа ЦК партии, приезжавшая во Владивосток (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 111. Л. 41).

Острой проблемой оставались техническое состояние и протяженность радиосети, обусловленные недостаточным финансированием отдаленных районов страны и нехваткой необходимого оборудования. Из 35 радиоузлов Приморской области в районах работали лишь 8. Низовое радиовещание отсутствовало. Райкомы партии не уделяли должного внимания радио и не использовали его в целях пропаганды (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 27).

Если в городах ситуация с радиовещанием являлась удовлетворительной, то в селе – плачевной. Во многих колхозах радиовещания не было, что приводило к информационной изоляции крестьянства. Осознавая необходимость развития радиосети в деревне, бюро Далькрайкома ВКП(б) приняло решение «обязать управление связи Дальневосточного края довести сеть радио точек по обслуживанию колхозников до 54 000, оборудовать 14 новых узлов, оборудовать для колхозного слушания радиопередач 102 радио-аудитории и при радиоузлах открыть 15 радиостудий. Предложить краевому комитету радиовещания совместно с КрайЗу (Краевое земельное управление) организовать радиокурсы по вопросам агротехники и животноводства с охватом ими 10 000 колхозников» (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 440. Л. 96).

Но, как показывают статистические данные из сводки мероприятий по колхозам Приморской области за 1936 г., ситуация с техническим оснащением колхозов радио оставалась неудовлетворительной. Радиообслуживание деревни по 8 районам Приморской области выражалось в следующих цифрах: радиоузлов – 6, радиоточек – 750, в т.ч. новых – 735, радиоаудиторий – 27, радиостудий – 3 (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 518. Л. 30).

Радиообслуживание села долго оставалось неудовлетворительным. К середине 1940 г. ни один из колхозов Приморской области не радиофицировали. Развитие радиоточек задерживалось из-за отсутствия линейного провода, репродукторов и материалов для оборудования абонентов. Все материалы для развития радификации, поступающие из центра, не превышали 0,1% потребления, да и приходили с большим опозданием (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 29. Л. 24). К началу 1940-х гг. качество центрально-

го и местного радиовещания в крае оставалось низким, руководство радиокомитета знало это, однако ничего не предпринимало (Российский архив социально-политической истории, далее – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 73. Л. 2).

Таким образом, за 1930-е гг. развитие радиовещания в Приморской области (с 1938 г. – Приморском крае) прошло сложный путь. За это время удалось значительно усовершенствовать информационную составляющую радиотрансляций, но технические и кадровые проблемы решались с большим трудом. Дальневосточный регион в целом и Приморская область в частности являлись самой отдаленной территорией страны, куда с опозданием приходило и финансирование, и передовые технологии, в том числе используемые на радио.

Радио не только играло большую культурно-просветительскую роль, но и имело огромное информационно-политическое значение в связи с отдаленностью региона. С его помощью во всех уголках области те, у кого были технические возможности, и просто желающие могли слушать радиопередачи не только из Владивостока, но и из Москвы. Радио не столько информировало, развлекало, сколько призывало к действию, трудовым и боевым подвигам, показывало реальные примеры для подражания. Центральные и местные власти с помощью радио обращались к слушателю как к активному субъекту – строителю «светлого будущего». Радио наряду с прессой и кинематографом стало мощным оружием в руках коммунистической партии. Оно пропагандировало успехи в социалистическом строительстве, призывало к бдительности, к борьбе с внутренним и внешним врагом, способствовало укреплению советского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.П., Ахтырский А.И. и др. Очерк по истории советского радиовещания и телевидения // Музей телевидения и радио в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=4726
2. Волюнец А. Голос Дальнего Востока. Как начиналось Дальневосточное радиовещание // Информационный портал DV.LAND [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://dv.land/history/radiogolos-dalnego-vostoka>

3. Мурашов Ю. Советский этос и радиофикация письма // Новое литературное обозрение. 2007. № 86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/mu2.html>

4. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1972.

5. Погарцев В.В. Становление и развитие системы радиовещания на Дальнем Востоке СССР (1901-1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.

6. Телевидение и радиовещание // Россия. Электронный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novrosen.ru/Russia/broadcasting.htm>

REFERENCES

1. Alekseev, S.P., Akhtyrskiy, A.I. et al. Ocherk po istorii sovetskogo radioveshchaniya i televideniya [An essay on the history of Soviet radio broadcasting and television]. URL: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=4726 (in Russ.)
2. Volynets, A. Golos Dal'nego Vostoka. Kak nachinalos' Dal'nevostochnoe radioveshchanie [The voice of the Far East. How the Far Eastern broadcasting started]. URL: <http://dv.land/history/radiogolos-dalnego-vostoka> (in Russ.)
3. Murashov, Yu., 2007. Sovetskiy etos i radiofikatsiya pis'ma [Soviet ethos and the radiofication of the letters]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/mu2.html> (in Russ.)
4. O partiynoy i sovetskoy pechati, radioveshchani i televidenii: sb. dokumentov i materialov [On the Party and Soviet press, broadcasting and television]. Moskva: Mysl', 1972. (in Russ.)
5. Pogartsev, V.V., 2006. Stanovlenie i razvitie sistemy radioveshchaniya na Dal'nem Vostoke SSSR (1901-1956 gg.) [The formation and development of the radio broadcasting system in the Soviet Far East, 1901-1956], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Khabarovsk. (in Russ.)
6. Televidenie i radioveshchanie [Television and broadcasting]. URL: <http://www.novrosen.ru/Russia/broadcasting.htm> (in Russ.)